

УДК 81.3

ДИСКУРСИВНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ ИСКАЖЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ «ПОБЕДА» В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Н.В. Бизюков (Красноярск, Россия)

А.И. Богданова (Красноярск, Россия)

Т.Н. Свиридова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Статья посвящена исследованию явления языковой манипуляции в современном публицистическом дискурсе. Авторы рассматривают утрату первичного значения лексемы «Победа» в дискурсивно обусловленном контексте и ее последующий переход в статус слов-мифогенов. В исследовании проводится анализ процесса искажения семантической структуры данного слова, а также указаны потенциальные семы при дальнейшей возможной смысловой эволюции слова «Победа».

Целью исследования является анализ искажения семантического наполнения лексемы «Победа» при ее актуализации в манипулятивном публицистическом дискурсе, автор которого стремится навязать массовому адресату несуществующую картину мира.

Методология и методы исследования. Методологический корпус исследования составляют метод сплошной выборки из текстов информационных сообщений интернет-изданий, метод семантического и прагматического анализа, метод логического анализа, метод контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Актуальность статьи обусловливается неразрывностью языка и явления манипуляции. Авторы в исследовании опираются на посвященные данной проблематике труды С.Г. Кара-Мурзы, А.Д. Васильева, Г.А. Копниной и др.

Результаты исследования. Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие языковой теории манипуляции. Результаты, полученные в ходе проведенного анализа, могут быть использованы при написании статей подобной тематики, а также при составлении практических пособий по изучению языковой манипуляции и противодействию ей.

Заключение. Проведенное исследование показало, что расхождения между парадигматической и дискурсивно обусловленной семантикой слова «Победа» значительны, что определяет совпадение контекстуальных и системно-языковых сем лишь в самых общих чертах, в то время как дифференциальные составляющие смысловой структуры не совпадают совсем.

Ключевые слова: манипуляция, публицистический дискурс, сема, семантика, семантическая структура, контекст, микроконтекст.

Бизюков Николай Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет; e-mail: bizyukov_nikolay@inbox.ru

Богданова Алла Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет; e-mail: boalliv@gmail.com

Свиридова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научных направлений, Сибирский федеральный университет; e-mail: maths2015@yandex.ru

Постановка проблемы. Говоря о глобализации, явлении XXI в. [Бубнова, 2023, с. 13], в первую очередь ее подразумевают как продукт западного мира, цель которого – захватить мировое лидерство и выстроить остальное человечество в соответствии

со стратегической задачей по достижению планетарного господства¹.

Происходящие на мировой арене события часто освещаются в российских и зарубежных

¹ Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Алгоритм: Эксмо, 2006. С. 114.

СМИ. При этом проблема необъективного изложения не теряет своей актуальности, поскольку язык и внушение (т.е. манипуляция) тесно связаны: информация неизбежно преподносится массовому адресату с некоторой оценкой.

Целью настоящей статьи является анализ искажения смыслового наполнения лексемы «Победа» при ее переходе из парадигматики в манипулятивный публицистический дискурс, задача которого – навязать массовому адресату иллюзорную картину мира, выгодную субъекту речи.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели и решения сопутствующих ей частных задач были применены метод сплошной выборки из 115 статей политической направленности; также использовались сравнительно-сопоставительный метод, метод логического анализа, метод контекстуального анализа, метод семантического анализа, метод прагматического анализа.

Обзор научной литературы. Теоретической основой настоящей статьи выступают труды С.Г. Кара-Мурзы, А.П. Чудинова, А.Д. Васильева, Г.А. Копниной. На отдельных этапах исследования использовались работы Н.С. Громовой, К.А. Левковской, Ю.С. Игнатовой, А.Н. Забродиной и др.

Для достижения поставленных целей вне поля боя политические деятели ведут информационную войну, прибегая, в частности, к публицистическому дискурсу (далее – ПД), неотъемлемой функцией которого наравне с информационной и социализирующей является [Бакина 2023, с. 39] один из действенных приемов реализации коллективно-регулятивной или манипулятивной функции ПД [Евсеева, 2024, с. 3]. Это намеренное создание семантической размытости ключевых понятий, отрицательно сказывающейся на понимании обрисовки ситуации, под определенным углом и далее в целом. Вероятность успеха всегда достаточно высока, поскольку далеко не все рядовые получатели информации способны мыслить критически, логически обдумывать картину окружающей действительности, преподносимую публицистическим дискурсом, и проводить семантический и прагмати-

ческий анализ языковых средств, наполняющих ПД. Выстроенное речевое окружение определяет содержания высказывания, «...контекстуальная миграция формирует “предзаданное поле коннотаций”» [Громова, 2023, с. 69], происходит актуализация деструктивных смыслов, и языковое противодействие манипулятору снижается либо утрачивается.

Результаты исследования. Для четкого донесения до аудитории содержания дискурса и ясного понимания его содержания необходимо однозначное толкование ключевых слов. Настоящий тезис применим к научному дискурсу, в котором точность и конкретика необходимы, хотя «точность и однозначность термина – это лишь тенденция, идеал, к которому должна стремиться всякая терминология» [Игнатов, 2023, с. 106; цит. по: Левковская, 1959, с. 357]. Утрата четкой семантики в ПД происходит гораздо ярче, поскольку в нем нет научности и авторы ПД не стремятся к соблюдению лингвистических требований. Из науки в пропаганду и далее в СМИ попадает специализированная лексика, утрачивающая в дискурсе исходную семантическую структуру и приобретающая несвойственное ей коннотативное наполнение. В итоге «нередко ведущим, основным (наименее зависящим от контекста, наиболее частотным) оказывается такое значение, которое в толковых словарях общеупотребительного языка отмечено как вторичное или совсем не зафиксировано» [Чудинов, 2020]. Упомянутый феномен размытия семантической и прагматической структуры слов свойственен не только научной, но и общеупотребительной лексике, поскольку сверхцель манипулятивного ПД – создание «знака равенства» между публицистически-дискурсивной реальностью и картиной мира конечного адресата [Будаев, 2023] – должна быть достигнута любой ценой. В настоящей статье рассмотрение упомянутого манипулятивного приема происходит на примере дискурсивно обусловленных искажений смысловой структуры лексемы «Победа», парадигматическое значение которой таково:

– успех в битве, войне при полном поражении противника;

– успех в борьбе за что-н., осуществление, достижение чего-н. в результате преодоления чего-н².

Наша страна имеет полное право защищать себя. И мы это делаем. Мы никого не оккупировали, а наоборот. Война связана с оккупацией нашей земли. Мы должны победить. Какие шаги предпринять, чтобы победить? Это другой вопрос. И не обижайтесь, я не готов делиться. Я скажу вам честно³.

В контексте вместо слова «Победа» употребляется его глагольный дериват. Самое главное и, вероятно, единственное намерение автора ПД – навязать свою эмпатию, вызвать эмоции, последствием возникновения которых станет воздействие на мыслительные процессы и отрыв от реальности. Данный прием манипулирования может быть направлен «на увеличение числа избирателей, готовых проголосовать за кандидата» [Сумарокова, 2023, с. 132; цит. по: Юсупова, 2017, с. 861]. Адресант, говоря о победе, прибегает к речевому триггеру [Копнина, Забродина, 2023, с. 16], призывая к сдерживанию эмоций по поводу его ухода от ответа и открыто заявляя о нежелании отвечать на вопрос. Интерпретировать такое речевое поведение можно двояко: говорящий субъект умолчит о плане победы как о военной тайне или же он не готов дать более подробный комментарий ввиду незнания тех самых шагов, необходимых для победы. При первом варианте развития событий актуализируются семы, передающие скрытность и секретность, при втором – растерянность и безнадежность, но в обоих случаях победа представлена чем-то размытым и далеким, хотя и желанным, должным иметь место быть.

Очевидно, что дискурсивно обусловленная семантическая структура слова «Победа» не соответствует его парадигматической семантике, вызывая тем самым когнитивный диссонанс.

² Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/победа> (дата обращения: 30.09.2024).

³ Откровения Зеленского в WashingtonPost. Вброс против Пригожина, или что это было? [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZGGWqCUGsnJ55kBL> (дата обращения: 30.09.2024).

Такая семантическая расплывчатость и прозрачность, обозначение чего-то недостижимого или до конца невыражаемого превращают «Победу» в лексическую единицу, относящуюся к словам-амебам⁴ или словам-мифогенам [Васильев, 2012, с. 33]. В силу ограниченного объема статьи мы рассмотрим лишь несколько примеров, ярко демонстрирующих данное намерение автора и достигаемый им результат.

Речь идет не о том, чтобы верить в Бога. И именно поэтому вы должны доверять. И мы укрепляли все это доверие с помощью соответствующих мощных шагов в нашей стране и, конечно, с помощью дипломатии. И вот почему – я знаю, что среди некоторых партнеров есть скептицизм, что было бы страшно, если бы мы освободили абсолютно все свои территории. Но я, например, могу жить с этим скептицизмом. И я считаю, что, честно говоря, чем больше у нас побед на поле боя, тем больше людей поверят в нас, а значит, мы получим больше помощи (1). Таковы мои выводы (2)⁵.

Выделенный горизонтальный микроконтекст (1) повышает коннотативную нагрузку всего отрывка: на передний план выводятся отрицательно маркированные семы ожидания помощи извне и признания своей зависимости как от нее, так и от чужого мнения. Также ярко проявляется смысл скрытого подчинения спонсорам, а микроконтекст (2) явно указывает на то, что автор ПД, открыто признавая сложившуюся ситуацию, актуализирует семы «несамостоятельность» и «смирение». Следовательно, образ победы начинает соответствовать чему-то зависящему: 1) от зарубежного воздействия и при этом 2) от веры в происходящее со стороны говорящего субъекта, что слабо соответствует традиционному пониманию победы в целом. В итоге при переводе с манипулятивного на общепотребительный язык [Копнина, Еремина, 2023, с. 4] победа представляется не реальной,

⁴ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2004. С. 90.

⁵ Ukrainian president Volodymyr Zelenskyy: The 2023 60 Minutes Interview transcript [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/ukraine-volodymyr-zelenskyy-60-minutes-transcript/> (дата обращения: 30.09.2024).

но воображаемой, сумбурно-призрачной, которую трудно представить и описать.

В манипулятивном ПД обильное лексическое окружение ключевой леммы не способствует семантической конкретизации и созданию здоровой мыслительной обстановки для адресата.

Вопреки всем разногласиям и сценариям гибели и мрака, наша страна не пала. Она жива и брыкается. Спасибо. И это дает мне веские основания поделиться с вами нашей первой совместной победой: мы победили врага в битве за умы всего мира (1). У нас нет страха, и никто в мире не должен его испытывать. Мы одержали эту победу, и это придает нам мужества, которое вдохновляет весь мир. Американцы одержали эту победу, и именно поэтому вам удалось объединить мировое сообщество для защиты свободы и международного права. Европейцы одержали эту победу, и именно поэтому Европа сейчас сильнее и независимее, чем когда-либо (2). Тирания врага потеряла контроль над нами. И она никогда больше не будет влиять на наши умы. Тем не менее мы должны сделать все возможное, чтобы гарантировать, что страны Глобального Юга также одержат такую победу (3). Я знаю еще одну, на мой взгляд, очень важную вещь: у противника появится шанс стать свободными только тогда, когда они мысленно победят свою власть. Тем не менее битва продолжается и мы должны победить недруга на поле боя, да (4)⁶.

Приведенный ПД указывает на многосторонний семантический характер победы глазами его автора. Из фрагмента (1) следует вывод о тождестве победы и социального капитала на международной арене, то есть победа есть моральная поддержка глобального уровня. Контекст (2) актуализирует сему разделения успеха: победа одержана не только стороной говорящего субъекта. В отрывке (3) ярко проявляется

возрастающая интенсивность сем предыдущих двух микроконтекстов, усиливаемых леммой «такую»; также косвенно указывается на ключевую роль Европы, США и их «протезе» в возможности достижения победы странами четвертой стороны. Наконец, контекстное окружение (4) показывает ожидаемый взгляд на победу глазами врагов сквозь призму восприятия автора ПД: необходимость отрыва нации от ее власти. Победа глазами автора ПД есть военное поражение врага при условии моральной победы над государственной властью во имя свободы. ПД насыщен глорифицирующей лексикой, выражающей мелиоративную оценку мира автора ПД, способствующей позитивации его образа [Копнина, Еремина, 2023, с. 10]. В итоге многообразие говорящего субъекта вносит синтагматический «вклад» в семантический образ победы, делая ее расплывчатой, неясной и слабо связанным с ее парадигматическим значением.

Попытка выдать свое видение ситуации глазами противника присутствует и в нижеследующем фрагменте.

Вопрос: Очевидно, что борьба в городе продолжается. Стоило ли того количества солдат, которые погибли и получили ранения там, продолжать боевые действия?

Ответ: Это однозначное решение всего военного и политического руководства. Все понимают, что этот населенный пункт – это единственное, что вражеские военачальники могут продать своей демонтированной армии и своему обществу. Им это только для того, чтобы сказать: «Здесь операция наша. Вы видите, мы все делаем правильно. Давайте продолжим. Вы видите, что это великая победа». Потому что 99 процентов обывателей даже не понимают, что это за город, никогда там не были и не видели его. И потому, что они верят своему телевидению, а не своим глазам⁷.

В рассматриваемом контексте повторно наблюдается намерение автора ПД убедить

⁶ Full Transcript of Zelensky' Speech Before Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/21/us/politics/zelensky-speech-transcript.html> (дата обращения: 30.09.2024).

⁷ Откровения Зеленского в Washington Post. Вброс против Пригожина или что это было? [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZGGwqCUGsnJ55kBL> (дата обращения: 30.09.2024).

адресата рассматривать победу с позиции не-друга, но сквозь систему ценностных взглядов самого адресанта – в контексте появляются значения «недальновидность» и «хвастовство», приписываемые врагу субъектом речи: анализируются смыслы неразрывности победы с точечным местом и не-выходом ее за рамки указанного населенного пункта. Победа, пусть и противника, представляется чем-то туманным, неясным и ограниченным.

Манипулятивный эффект может достигаться противоположными, но не взаимоисключающими методами. Чрезмерная информационная загруженность, в частности излишнее лексическое наполнение и нарушение логики высказывания, снижает способность трезво мыслить, нейтрализуя информационным шумом защиту адресата. Подобным образом краткие отрывки ПД, например, лаконичные ответы в интервью, тоже могут оказаться эффективными, например, для молодого поколения, ценящего краткость [Вдовиченко, 2023, с. 58].

*Мне трудно сказать, какой будет политика другого президента, если будет другой президент. Прежде всего, мне неясно, продолжится ли война через год, когда в Соединенных Штатах Америки состоятся выборы. И я хотел бы верить, что война закончится и мы к тому времени победим*⁸.

В микроконтексте нет лексемы «Победа», которая заменяется вербальным дериватом «Победим», тем не менее явно транслируются неуверенность, а также смысловой оттенок подхалимства, желания приурочить победу к важному событию в другой стране. Адресат, доверяющий дискурсу, воспримет победу как что-то абстрактное, на данный момент недостижимое, но желанное и очень уместное в контексте выборов за рубежом.

При условии что в системе приоритетов автора ПД на первом месте стоит эмоциональность, собственно семантические элементы

могут отодвинуться на второй план, нарушая логику высказывания.

*Если неприятельские ракеты атакуют нас, мы сделаем все возможное, чтобы защитить себя. Если они атакуют нас иранскими беспилотниками и нашим людям придется отправиться в бомбоубежища в канун Рождества, воины все равно сядут за праздничный стол и будут подбадривать друг друга. И нам не обязательно знать желание каждого, поскольку мы знаем, что все мы, миллионы украинцев, желаем одного и того же: Победы. Только победы*⁹.

Рассматриваемый фрагмент ПД характеризуют противоречащие друг другу смыслы: предельных усилий – «сделаем все возможное» и легкости достижения цели, беззаботности – *воины все равно сядут за праздничный стол и будут подбадривать друг друга*. Прагматическую напряженность дискурса усиливает «коллективное желание»: *все мы, миллионы украинцев, желаем одного и того же*. Таким образом, контекст показывает победу как нечто возможное и достижимое при условии максимально возможного старания, бодрости, расслабленности и праздничной атмосферы.

*Если все мы выполним свои задачи, нас ждет победа. Я уверен, что победа будет. Я действительно хочу, чтобы в этом году. У нас все для этого есть – мотивация, уверенность, друзья, дипломатия. (...) Важно, чтобы все партнеры в полном объеме выполняли «свою домашнюю работу»*¹⁰.

В контексте ярко проявляется уверенность в достижении цели при совершении некоторых, не совсем ясных действий, а также обесценивается основное значение слова «победа» в сочетании с лексемами: *мотивация, уверенность, друзья, дипломатия*. Последнее предложение

⁸ Откровения Зеленского в Washington Post. Вброс против Пригожина, или что это было? [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZGGwqCUGsnJ55kBL> (дата обращения: 30.09.2024).

⁹ Read the full text of Ukrainian president Volodymyr Zelenskyy's in-person speech to US Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yahoo.com/tech/read-full-text-ukrainian-president-102000861.html> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁰ Рассуждения о «перемогте» в праздничный день. Зеленский диалектично готовит Украину к «зраде» [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/Y_kDXSCGcVQw5rv8 (дата обращения: 30.09.2024).

актуализирует комбинацию манипулятивных приемов: намек на надежду получения помощи извне и косвенное указание на необходимость желаемого автором ПД положения дел. В то же время выделяются и элементы провокативного дискурса [Степанов, 2012, с. 114]: косвенное признание собственной лени, неуверенности и убеждения, что «нам должны». Все перечисленное сопровождается дополнительным набором потенциальных смысловых оттенков: попыток подстроиться под обстоятельства, скрытой наглости, неподготовленности и нерешительности.

Выводы. Очевидно, что во всех фрагментах автор ПД стремится убедить массового адресата в своей правоте. Однако неудачно подобранное дискурсивное окружение приводит к утрате лексемой «Победа» ядерного смыслового компонента и демонстрации не той семантической и прагматической динамики, на которую была направлена интенция автора. Как следствие, произошло ослабление архисемы победы и актуализировались латентные пейоративные семы [Ковтунова, 2022, с. 59], среди которых наиболее ярко выражены неуверенность,

нерешительность, непонимание. Из проведенного анализа следует невозможность сохранения трактовки победы в словарно-семантическом значении, а в дискурсивно обусловленном значении рассматриваемая лексическая единица приобретает настолько нетипичные смыслы, что становится идеологемой [Амиров, 2023, с. 37; цит. по: Нахимова, 2011, с. 153].

Заключение. Подводя итог нашему исследованию, можно констатировать, что из материала статьи не удастся создать четкий семантический и прагматический образ победы, опираясь на дискурсивные фрагменты высказываний автора ПД. Семантический анализ показывает, что адресант размыто представляет себе, что такое победа, скорее всего, в его восприятии это прецедентное понятие [Нахимова, Николаева, 2023, с. 114]. Наблюдается столь сильное расхождение парадигматического и синтагматического значения, что набор словарных сем совпадает с дискурсивным выражением и восприятием «победы» лишь в самых общих чертах, а по признаку некоторых дифференциальных и тем более потенциальных сем расходится радикально.

Библиографический список

1. Амиров В.М. Трансформация стратегий репрезентации идеологемы «русский характер» в советских и современных СМИ // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 36–46.
2. Бакина Н.М. Коммуникативное поведение американских политиков // Вестник Калмыцкого государственного университета. 2023. № 2 (58). С. 38–43.
3. Бубнова И.А. Топосы современной публичной западной дипломатии в контексте глобализации: специфика и цели // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 13.
4. Будаев Э.В. Аксиологический портрет белорусской милиции в комментариях к YouTube-каналу Nexta // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 47–56.
5. Васильев А.Д. Игры в слова: современные национальные загадки: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2012. С. 12–19.
6. Вдовиченко Е.А. Новостной франкоязычный текст политической тематики со структурой «Diamond» («Бриллиант») для таргет-групп младшего школьного и младшего подросткового возраста // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 57–67.
7. Громова Н.С. Лингвополитический анализ термина «гибридная война» // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 68–76.
8. Евсеева И.В. Роль средств массовой коммуникации в информационно-психологической войне // Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
9. Игнатова Ю.С. Семантика термина «конституция» в политическом и медийном дискурсах XXI века // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 105–113.

10. Ковтунова Е.А. Аспекты медиатизации немецких терминов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 11 (866). С. 54–61.
11. Копнина Г.А., Еремина Е.В. Основные векторы развития лингвистики информационно-психологической войны // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. № 16 (6).
12. Копнина Г.А., Забродина А.Н. Речевые триггеры в интернет-коммуникации (на материале социальной интернет-сети «ВКонтакте») // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М.: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2023. № 2. С. 11.
13. Левковская К.А. О некоторых особенностях терминологии (на материале немецкого языка) // Труды Института языкознания АН СССР. 1959. Т. 9 С. 355–387.
14. Нахимова Е.А. Идеологема *Сталин* в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. 2011. № 2. С. 152–156.
15. Нахимова Е.А., Николаева Е.Ю. Прецедентное имя Тэтчер/Thatcher в англоязычных и российских медиапубликациях // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
16. Степанов В.Н. К вопросу об эмоциогенной коммуникации // Иностранные языки в высшей школе. 2012. Вып. 1(20). С. 114–121.
17. Сумарокова Н.А. Просодические трансформации публичной речи Дональда Трампа между первой и второй президентскими кампаниями // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 131–140.
18. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. 6-е изд. 2020. С. 91.
19. Юсупова Р.Р. Реализация коммуникативного патерналистического воздействия в избирательной кампании Дональда Трампа // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22, № 3.

DISCURSIVELY CONDITIONED DISTORTION OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE LEXEME 'VICTORY' IN MODERN JOURNALISM

N.V. Bizyukov (Krasnoyarsk, Russia)

A.I. Bogdanova (Krasnoyarsk, Russia)

T. N. Sviridova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to the study of the phenomenon of language manipulation in modern journalistic discourse. The authors consider the loss of the primary semantic meaning of the lexeme 'Victory' in a discursively conditioned context and its subsequent transition to the status of mythogenic words. The study analyzes the process of distortion of the semantic structure of this word. It also indicates potential semes in the further possible semantic evolution of the word 'Victory'.

The purpose of the article is to demonstrate the distortion of the semantic content of the lexeme 'Victory' when it is actualized in a manipulative journalistic discourse, the author of which seeks to impose a non-existent picture of the world on the mass addressee.

Methodology (materials and methods). The methodological body of the study consists of the method of continuous sampling of lexical units from the texts of information messages in the Internet publications; the method of semantic and pragmatic analysis, the method of logical analysis, the method of contextual analysis, and the comparative-contrastive method.

The relevance of the article is determined by the inseparability of language and the phenomenon of manipulation. In their study, the authors rely on the works of S.G. Kara-Murza, A.D. Vasilyev, G.A. Kopnina and others devoted to this issue.

Research results. The theoretical significance of the study is determined by its contribution to the development of the linguistic theory of manipulation. The results obtained during the analysis can be used when writing articles on similar topics, as well as when compiling practical manuals for studying linguistic manipulation and counteracting the phenomenon in question.

Conclusion. The conducted study showed that the discrepancies between the paradigmatic and discursively conditioned semantics of the word 'Victory' are significant, and this determines the coincidence of contextual and systemic-linguistic semes only in the most general terms while the differential components of the semantic structure do not coincide at all.

Keywords: *manipulation, journalistic discourse, sema, semantics, semantic structure, context, microcontext.*

Bizyukov, Nikolay V. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Natural Science, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: bizyukov_nikolay@inbox.ru

Bogdanova, Alla I. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Natural Science, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: boalliv@gmail.com

Sviridova, Tatiana N. – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Natural Science, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: maths2015@yandex.ru

---

References

1. Amirov, V.M. (2023). Transformation of representation strategies of the ideologeme 'Russian character' in the Soviet and modern media. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (102), 36–46.
2. Bakina, N.M. (2023). Communicative behavior of American politicians. *Vestnik Kalmyckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk State University], 2 (58), 38–43.
3. Bubnova, I.A. (2023). Topoi of modern public Western diplomacy in the context of globalization: specifics and goals. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (102), 12–19.
4. Budaev E.V. (2023). Axiological portrait of the Belarusian police in comments to the Nexta YouTube channel. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], № 6 (102), 47–56.

5. Vasilyev, A.D. (2012). Word games: modern national riddles. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 1.
6. Vdovichenko, E.A. (2023). French-language political news text with the “Diamond” structure for target groups of primary school and early adolescence. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (102), 57–67.
7. Gromova, N.S. (2023). Linguo-political analysis of the term ‘hybrid war’. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (102), 68–76.
8. Evseeva, I.V. (2024). The role of mass media in information and psychological warfare. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 4 (106), 3.
9. Ignatova, Yu.S. (2023). Semantics of the term ‘constitution’ in the political and media discourses of the 21st century. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (102), 105–113.
10. Kovtunova, E.A. (2022). Aspects of mediatization of German terms. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities], 11 (866), 54–61.
11. Kopnina, G.A., & Eremina, E.V. (2023). The main vectors of development of linguistics of information and psychological warfare. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities], 16 (6).
12. Kopnina, G.A., & Zbrodina, A.N. (2023). Speech triggers in Internet communication (based on the social Internet network VKontakte). *Chelovek: obraz i sushchnost. Gumanitarnye Aspekty* [Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects], 2, 11.
13. Levkovskaya, K.A. (1959). On some features of terminology (based on the German language). *Trudy Instituta Yazykoznaniya AN SSSR* [Scientific Works of the Institute of Linguistics, USSR Academy of Sciences], 9, 355–387.
14. Nakhimova, E.A. (2011). The ideologem Stalin in modern mass communication. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2, 152–156.
15. Nakhimova, E.A. (2023). The precedent name Thatcher in English-language and Russian media publications. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (102), 114–121.
16. Stepanov, V.N. (2012). On the issue of emotionogenic communication. *Inostrannye yazyki v vysshej shkole* [Foreign Languages in Higher Education], 1(20).
17. Sumarokova, N.A. (2023). Prosodic transformations of Donald Trump’s public speech between the first and second presidential campaigns. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6 (102), 131–140.
18. Chudinov A.P. (2020). Political linguistics. 6, 91.
19. Yusupova, R.R. (2017). The implementation of communicative paternalistic influence in the election campaign of Donald Trump. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 22 (3), 861.